

Н. Б. Янковская

К ПРОБЛЕМЕ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ
КАНИША (XIX в. до н. э.).
Uṭṭātu — МЕЛЬЧАЙШАЯ ДЕНЕЖНАЯ ЕДИНИЦА

Материалы частной деловой переписки торговцев международного объединения с центром в Канише (Кюль-тепе близ совр. Кейсери, Турция) до сих пор не сведены в систему по многим важным вопросам. Предлагаемый аспект исследования представляет один из возможных формальных, независимых от предвзятых концепций подходов к этой задаче.

Торговлю канишской организации контролировали оптовики-миллионеры¹. Оптовая торговля представляет собой, как мы увидим, род торговли деньгами, а денежный рынок имеет свои универсальные законы. Особенности такого рынка диктуются значительной ролью кредита. Без него укрупнение операций не может обойтись нигде. Наличные деньги до мельчайших вкладов в фондах кассовых союзов не должны застревать в обращении, так как скопление бездействующих денег равносильно их потере: деньги растут, остаются «живыми», только участвуя в товарном обороте, основу жизни которого образует производство. Дешевизна в производстве легче всего обеспечивается сырьевой периферией с низким жизненным уровнем. Именно поэтому оптовый рынок и отодвигался на периферию, в Малую Азию. Цель перебросок сюда валюты внутреннего рынка Двуречья — это возврат денег с максимальной прибылью².

Никто из участников канишской торговли не располагал свободными деньгами: кассир одного из крупнейших торговых обществ, имея пай более полуталанта серебра (18,5 кг), не мог допроситься нужной ему на свои расходы суммы, хотя в письме, ссылаясь на 30-летний стаж, грозился бросить работу, пусть даже ему пообещают половину прибыли вместо причитающейся трети³.

Всеобщим эквивалентом было серебро, и сам термин *kaspuṃ* — «серебро» в рассматриваемую эпоху означал «деньги». Известны четыре весовые единицы для денег: талант (30 кг), мина (0,5 кг), сикль (8 г) и *uṭṭātu* «зернышко» — $\frac{1}{180}$ сикля. Последняя единица использовалась только для золота и серебра, тогда как первая (талант) — только для соотношенных с этими двумя драгоценными металлами меди и *anpakuṃ* — «белого» металла, на котором придется остановиться подробнее.

¹ Янковская Н. Б. Оптовая торговля в Передней Азии до образования империй. — ВДИ, 1985, № 3, с. 3—9.

² Veenhof K. R. Aspects of Old Assyrian Trade and its Terminology. Leiden, 1972 (далее — АОАТТ), р. 365 ff.

³ ССТ, V, 6^a (перевод см. Янковская Н. Б. Клинописные тексты из Кюль-тепе в собраниях СССР. М., 1968 (далее — КТК), с. 63 сл.).

Наиболее четкое определение анпаким дает для нашей цели торговый баланс, изданный Г. Фрейданком⁴. Это текст берлинской коллекции VAT, 18062, представляющий собой балансный счет сокровищницы (nakamtu) — итог операций с тремя разными группами торговцев (из неотожествленных городов — Курби, Тулмухи и Азалак). От них получено 30 коней, 9 человек, 10 бычьих шкур и 13 ослов. Расчеты сделаны в трех различных платежных средствах: AN.NA.BABBAR, ZABAR, AN.NA abaga. Все сведено к последнему как основному. Соотношение этих трех платежных средств повторяется как 1 : 1,25 : 15. Загадочен первый компонент тождества — AN.NA.BABBAR, «светлое» — annakim, два следующих отождествляются с уверенностью как «бронза» (sipparru) и «свинец» («черное» annakim). Все три обобщены в тексте под названием kasrum, — само собой разумеется, это не может значить «серебро», а только «деньги», как во многих аналогичных обобщениях.

В документах из Аррапхи серебро и анпаким различаются по цене на два порядка: сикль чистого серебра соответствует 180 сиклям анпаким⁵. Как бы мы ни отождествляли «светлое» анпаким баланса Фрейданка, ходовым платежным средством Двуречья является «черное» анпаким = abagim или «свинец». Из переписки компаньонов ашшурского оптовика Пушукена выясняется, что для конторы торговой общины Каниша цена 30 мин (1800 сиклей) меди составляет 10 сиклей серебра (BIN, IV, 54 : 15), т. е. именно 1 : 180. Таким образом, соотношение со свинцом, так же как с медью, в качестве платежных средств делает вполне реальной единицу $\frac{1}{180}$ сикля серебра, равной 1 сиклю свинца в Двуречье и 1 сиклю меди в Малой Азии.

Цена металлов, попадающих в обращение, различна, но учет их в кассовых операциях требует определенных стандартных кондиций. Так, в письме к сыну оптовика ИмдЭла компаньоны сообщают следующее: «(Говорят) ШуБелум и Анаили — скажи АмурЭлу: „Серебро, которое ты прислал Илийе, уменьшилось (при очищении) на $11\frac{1}{3}$ (сикля). Твой срок (платежа) пропущен на 2 месяца. Он (сказал) так: „За два месяца и дополнительные дни (šarattum) я возьму процент“. Либо сгинет поблажка (gimillum), либо пришли серебро! Мы положим твою расписку среди документов, (предполагающих) ее (поблажку. — Н. Я.), — иначе мы ее загубим. Документ я доверил ШуБелуму. Недостачу, $11\frac{1}{3}$ сикля серебра, отвесил Анаили; серебро его вместе с прежним (долгом) доставь ему: (с учетом) 1 мины 5 сиклей серебра — цены осла⁶, которого ты прислал ПилахИштару, недостает $1\frac{1}{4}$ сикля. $3\frac{2}{3}$ сикля 15 „зерен“ серебра они взяли процентом. $1\frac{1}{4}$ сикля недостачи и $3\frac{2}{3}$ сикля 15 „зерен“ серебра (в счет) процента отвесил Анаили. Пришли ШуБелуму 15 сиклей серебра, и твой документ мы извлечем — поблажку снимем!»⁷.

Отмеченный в письме процент за просрочку платежа составляет 675 «зерен»; за вычетом ставки, нормативной для членов торговой общины (30%), и при отсутствии скидок за два месяца должно набежать 540 «зерен»; на дни šarattum останется 135 «зерен», которые по той же ставке дают число дополнительных дней, равное 15. Тем самым избыточные пя-

⁴ Freidank H. Fernhandel und Warenpreise nach einer Mittelas-syrischen Urkunde des 12. Jahrhunderts v. u. Z. — In: Societies and Languages of the Ancient Near East. Warminster, 1982, S. 64—75.

⁵ Eichler E. L. Indenture at Nuzi. New Haven, 1973, p. 15, fn. 26; H. 19, 127.

⁶ Здесь и всюду в канишской переписке речь идет о «черных» ослах, поднимающих 75 кг груза (2,5 таланта). В переброске товара на пешеходных тропях перевалов груз осла перекладывался на плечи двоих взрослых мужчин и одного подростка. Цена таких переносок — сикль с таланта. Цена осла — около 20 сиклей (AOATT, p. 2) (здесь — с поклажей).

⁷ Kappadokische Keilschrifttafeln mit Siegeln aus den Sammlungen der Karlsuniversität in Prag von L. Matouš und M. Matoušova. Prag, 1984, № 12.

тидневки солнечного года учитывались раз в три года. Трехлетние циклы на тысячу дней (*limšum*) характерны для канишского казначейства. В архиве оптовика ИмдЭла в письме BIN, VI, 80 упоминается передача 20 мин серебра до 60-й недели: при шестидневной неделе и 30-дневном месяце число дней года составит полных 360⁸.

Таким образом, расписка АмурЭла задержана как не полностью оплаченный вексель до погашения трех сумм: $11\frac{1}{3}$ сикля недостачи, образовавшейся при доведении серебра до кондиций «чистого» (*šagguṣim*); $3\frac{2}{3}$ сикля 15 «зерен» процента, набежавшего ввиду просрочки платежа, и $1\frac{1}{4}$ сикля недостачи по сумме, для погашения которой была учтена цена осла (с поклажей?). Все вместе, по точному подсчету, составляет $15\frac{1}{4}$ сикля 15 «зерен». Обещанная поблажка тем самым равна 60 «зернам» ($\frac{1}{4}$ сикля = 45 «зернам»). Если АмурЭл незамедлительно вышлет 15 сиклей, то эта фракция будет сброшена и долг будет считаться погашенным!

На этом примере отчетливо виден механизм появления дробей, возникающих в производственной фазе при очищении металла. Быстрота оборота денег может снять значение этой недостачи для компаньонов — с расторопным компаньоном можно не мелочиться.

Если не считать этих производственных потерь (см. АОАТТ, р. 46 f.), то мельчайшая денежная единица, *utṭātum*, встречается в трех пунктах: 1) при учете процента, 2) в расчете паев верителей кассы, 3) в балансных платежах казне.

Пункт первый заслуживает наиболее пространный комментарий, так как два других являются производными от него. Срок беспроцентной ссуды всегда относительно краток: недели, месяц. Начисление процента начинается с рассвета дня просрочки платежа. Минимальный процент — по 3 *utṭātu* в день — $\frac{1}{60}$ сикля (10% годовых); если ссуда поставлена на официальный учет торговой конторы, то члены общины платят по 9 *utṭātu* в день — $\frac{1}{20}$ сикля (30% годовых). Так, в письме оптовика ИмдЭла (ССТ, IV, 50^a) сообщается, что его компаньон не отдал ему в срок 30 мин (15 кг) серебра, которые были по уговору даны под 10% годовых. В связи с задержкой платежа ИмдЭл занял у другого компаньона под 25% годовых (т. е. с уступкой 5% против обычных ссуд конторы) и вынужден был отменить прежнюю ставку процента некредитоспособному компаньону, пустив его расписку на треть долга (10 мин) в качестве неоплаченного векселя сроком на 2 месяца из расчета 30% годовых. Таким образом, задержка платежа сразу повышает процентную ставку.

Ссуду могут дать и под 240% годовых — это способ вернуть ее без проволочек⁹.

Оптовик мог терпеть задержку платежа до 10 лет. Как правило, это случалось в сделках с местными компаньонами. Возможно, именно поэтому для них ссудные ставки выше обычных: 40—60% годовых. Оптовик АмурИштар пишет своему дяде ИмдЭлу, Пушукену и другим: «... 5 мин моего серебра Икунум взял под процент, $9\frac{2}{3}$ мины (вместе с процентом) Икунум передал Хадаёе. Из них Хадаёа дал мне 4 мины; 2 мины депонированы за Икунумом и Гарвайей ради (приобретения) тканей *кутану*; $3\frac{2}{3}$ мины Хадаёа задержал. Мне самому приходится изыскивать деньги из-за этих $3\frac{2}{3}$ мины, задержанных (в течение) 10 лет! Сегодня я должен выплатить 1 мину 10 сиклей серебра, (поэтому) все, что ИмдЭл депонировал ему (Хадаёе), до того как мы увидимся, пусть снимет

⁸ Материалы к реконструкции финансового календаря канишской общины см. в моей статье: *System of Rotation of Eponyms of the Commercial Association at Kanish (Asia Minor XIX B. C.)*. — *ArOr*, 1967, 35, р. 524—548. На с. 531 при наборе имен списка коллегии «шестерки недельного дежурства» выпало два имени: АлАхим и Амуррубани (текст KTS, 60^b).

⁹ Сведения о процентных ставках подробно разобраны в статье: Янковская Н. Б. Свободный рынок и торговая община Каниша. — В сб.: Древняя Анатолия. М., 1985, с. 228—242.

со счета. Возьмите (с него) расписку в конверте под его печатью, так как в моем деле уступок не будет! Ради 2 мин серебра соберите всех: Икунума, Гарвайю и Хадайю. Икунум и Гарвайя должны подтвердить (долг) на 2 мины чистого серебра процентом за 10 лет! Пусть сочтутся между собой и отдадут все разом! Вы мои братья, мои хозяева, а долги не возвращаете и потому (денег) не делаете! Я не могу канителить — (за мной): трезубец и серпы на 10 мин весом, из них 8 дал ИмдЭл, осталось 2 мины, 20 мин лома, 1 диск, [x]7 топоров, [x]5 молотков в 6 мин весом, бревно в 3 локтя длиной и локоть толщиной — его депозит 3 мины, 2 талхадских эфода, 10 эфодов Ашшурбелаватима, 8 сиклей испорченного (при переплавке) серебра зачислены на депозит в Кубурнате и черная ткань. АмурИштар подтвердит. В торговой общине подтвердят порчу серебра и после... ему вернут. Заставьте Хадайю отдать все!»¹⁰.

Человек, задержавший возврат ссуды на 10 лет, судя по вариациям в передаче его имени и отчества в других письмах (Хадахад/Хадува, сын Кулы/Кулакулы/Калавы, — возможно, начальника стойл крупного рогатого скота, местного должностного лица), был важен как посредник из круга местных властей. Процентом за 10 лет с $3\frac{2}{3}$ мины будут 2 мины в том случае, если предполагалось 20% годовых. Теперь, после регистрации долга, сопровождающей упаковку расписки в конверт, заверенный печатями, он получит продление срока под 30% годовых как минимум.

Точно такой срок задержки платежа дают операции с другим местным компаньоном, Кузизией: за ним числятся в течение 10 лет 17 сиклей серебра, невыплаченных за абарнийскую ткань (полная цена этой ткани 35 сиклей — ССТ, I, 34^a: 5). По акту ICK, II, 116 Кузизия вместе с пастухом Дадайей¹¹ получил с Иштарбашти, дочери оптовика ИмдЭла, более полумины серебра с условием, что они ее освободят; если же они это не сделают, то должны будут возместить вдвое больше. Видимо, они исполняют в данном случае роль посредников. В письме KTS, 13^a упоминается задержка Кузизией небольшого долга с просьбой востребовать с него деньги без поблажек, так как он задержал выплату этой суммы на 8 лет. Кузизия был тем не менее значительным лицом, судя по акту TC, IV 77 — этот документ представляет копию судебного решения торговой общины города Бурушханды. Там находился центр оптовой торговли Малой Азии, и правителя Бурушханды называли великим среди царей полуострова. По этому акту Кузизии было присуждено волей народного собрания общины, «от мала до велика», получить 50 мин серебра (25 кг). Видимо, это была наличность кассы оптового рынка Бурушханды. Поручителем был назначен Суза, внук Пушукена, который должен был собрать золото, свинец и ткани на эту сумму. В результате судебного процесса Суза оказался банкротом, и партнерство домов Пушукена и ИмдЭла было расторгнуто (КТК, с. 63 сл.). Характеристику деятельности Кузизии содержит письмо АТНЕ, 28: «(Говорят) ШалмАшшур, Пушукен и Элбани — скажи Кузизии: „18 мин серебра под твоей печатью принес сюда Элбани — 6 сиклей недостало при очищении, 1 сикль мы отдали кузнецу и за дрова, $5\frac{2}{3}$ сикля 15 „зерен“ испорчено. Наш документ хранится в доме Пушукена. Твое серебро уменьшилось на 16,5 сиклей частью скидками, частью потерями, и поскольку твоих заказов больше, чем на 18 мин серебра, доставленных сюда Элбани, то мы взяли под процент по 1 сиклю на мину в месяц (20% годовых) 13 мин 16,5 сиклей чистого серебра. Нашу расписку вложили в конверт: ты должен Пушукену 31 мину чистого серебра. Мы ответили (ему) и потребовали твой документ, а он сказал: „срок его (платежа) пропущен на 2 недели, отвесьте процент и я вам отдам расписку“. Он

¹⁰ Gelb J. *Inscriptions from Alishar and Vicinity* (University of Chicago, Oriental Institute Publications, XXVII). Chicago, 1935, № 62.

¹¹ В письме Sch. 20 упоминается 2 мины 5 сиклей серебра — остаток кассы, переданной родичу ИмдЭла, в том числе $1\frac{2}{3}$ мины уплачено Кузизией, «если пастух Дадайя тебе заплатит, отвесь деньги ЭннумАшшур» (Garelli. — RA, 1964, 58, 3, p. 122).

будет держать расписку из-за процента. Пусть Кузизия придет, тогда мы сможем торговаться за процент. Будь внимателен, и 13 мин 16,5 сиклей серебра, которые мы взяли под процент, принеси!».

Прощение длительных задержек платежей и относительно невысокая процентная ставка — свидетельство заинтересованности в контактах с этими людьми. Если даже канишская торговая организация первоначально была ашшурской, то по самому роду своих занятий она не могла оставаться самодостаточной, так как, распрямаясь денежным обращением, она не распоряжалась производством.

Что касается пункта второго, то ситуации, производные от учета процентной ставки, представляют учет паев верителей кассы: так, в описи ИСК, II, 130, относящейся к архиву оптовика ИмдЭла, из операций с 32 лицами дважды указаны суммы с точностью до 10 и 15 «зерен». В дробях сикля это $\frac{1}{18}$ и $\frac{1}{12}$ — обе цифры неудобны для воспроизведения в клинописи.

Для паевых характерно округление суммы в сторону ее возрастания. Так, в двух письмах, адресованных оптовика Пушукену, при указании итоговой цифры сказано: 1) «итого на депозите $28\frac{2}{3}$ мины 8 сиклей серебра; чтобы вклад (dātum) достиг 15 мин на каждого, ты должен доплатить 1 мину 12 сиклей. Я разделю наши деньги пополам» (BIN, IV, 33); 2) «всего контора торговой общины зарегистрировала тебе 18,5 мин, чтобы вклад (dātum) достиг 20 мин на каждого, ты должен доплатить 1,5 мины» (BIN, VI, 63).

Значительный вклад в коллективное предприятие центральной конторы освобождал от обязанности делать страховой взнос (šadd'utum) в любом районе, связанном с канишской организацией (АОАТТ, р. 275 f). Фонд dātum, судя по употреблению этого термина, возник для подкупа государственной администрации (значение слова — «взятка»). Как нам кажется, это и есть то звено, в котором частная торговля, разросшаяся в оптовую, приближается к принудительному распределению. Не располагая аппаратом насилия, она тем не менее подчиняет легальный рынок своему контролю.

И, наконец, материалы к последнему, третьему пункту — возникновение фракции uttātu в балансных платежах в связи с выплатами пошлины (nishātum) местным правителям и страхового сбора (šaddu'utum) в казну торговой общины.

М. Т. Ларсен приводит пример реализации крупной суммы свинца — 6 талантов 30 мин по курсу в серебре 1 : 7 и 105 тканей (по половине и по четверти мины). Итого на сумму $82\frac{2}{3}$ мины серебра, от которой пошлина составила $3\frac{1}{3}$ мины $6\frac{2}{3}$ сикля, а страховой взнос — $1\frac{1}{3}$ мины $2\frac{2}{3}$ сикля (BIN, IV, 61; ОАСР, р. 122 f, 168 f.). Таким образом, интересующая нас фракция учтена с точностью до 120 «зерен». В балансном счете BIN, IV, 61 : 48 в золоте фракция учтена с точностью до 6,5 «зерен»!

Механизм появления мелкой балансной доплаты виден в тексте АТНЕ, 62: «...из 11[0] тканей, доставленных ИдиАдадом, которые пошли во дворец (для досмотра), 5,5 тканей — пошлина; ты должен доплатить $\frac{5}{6}$ сикля серебра». Здесь до 5% пошлинного сбора причитается один сикль без 30 «зерен». Отдай торговец дворцу 6 целых тканей — он бы переплабез 30 «зерен». Отдай торговец дворцу 6 целых тканей — он бы переплабез 30 «зерен». Отдай торговец дворцу 6 целых тканей — он бы переплабез 30 «зерен». По наблюдениям Вееenhoфа, привозные ткани стоили не дешевле 3,5 сиклей за штуку (АОАТТ, р. 37).

Нетрудно заметить, что во всех перечисленных случаях фракции по-являются там, где не хотят или не могут сделать уступку. Достаточно снять индивидуальное участие в коллективной торговле, как обращение мельчайшей денежной единицы отпадет.

Максимально доказательной нам представляется картина сводки, собранной Вееenhoфом, где при учете индивидуальных передач в оптовой торговле наряду с деньгами и товаром пять раз отмечается половина осла — транспортного животного, не делимого в действительности (АОАТТ,

р. 70—76: 14, 22, 105, 119, 126). Речь идет, само собой разумеется, об участии в транспортных расходах.

В конкурентной борьбе оптовиков цифры округляются. Предупреждая компаньонов о появлении эмиссара оптовика Пушукена среди мастеров, поставляющих товар, другой оптовик, ИмдЭл, пишет: «...их товары появились и обратятся в серебро, а наши вернули (без реализации), так как вы держали (деньги) три года и одна за другой просрочились долговые расписки! На сумму выданного АлаХуму до сих пор нет ваших распоряжений. Туда пошел Хина (представитель Пушукена.— Н. Я.), он среди мастеров — кровь из носу, но серебра хоть на одну мину предъявите! Я же вам писал: „весь мой товар — будь то фрахт АмурЭла, будь то фрахт АлаХума — должен добраться в Каниш к НабСину и там он обернется серебром. Этот путь согласован“. Вы же заканителили весь мой товар! Более того, ПузурАшшур — фрахтовщик Пушукена, спустивший (на рынок после досмотра) свой товар позже меня, весь свой товар реализовал в Мамме...» (ССТ, II, 7). Итак, фрахтовщику Пушукена удалось реализовать товар в районе Киликийских ворот, не доезжая до Каниша, а оба фрахта ИмдЭла застряли в дороге, хотя реализация товара была организована заранее в Канише. Просроченные долговые расписки стали процентными векселями. ИмдЭл пишет своему компаньону: «Ты же потребовал копию документа — так объяви (сумму долга) их в серебре, чтобы (было на что) добраться до Ашшура... Почему он мне пишет: „я не брал под процент!“ Надо получить с него процент за 8 лет! Надо все у него арестовать! Ты мой брат, как только услышишь (это) мое письмо, — собирайся и иди! Если свинца (хоть) 10 мин (у тебя) окажется, — продай с убытком ли, с прибылью, но серебра ни одной, ни двух мин купцу не оставляй! Соберись, иди любой дорогой, выбирайся!» (ТС, III, 58).

Смысл операций со свинцом в Малой Азии очевиден из пространного письма Пенсильванской коллекции, № 13 (РОАТ, р. 38): отправитель письма сообщает, что талант (30 кг) аннакум должен пойти не дешевле (la ta-ba-ta-qam), чем за 10 мин (5 кг) серебра. Соотношение 1 : 6 — предельно низкое для серебра, более обычны 1 : 7 или 7,5, а то и 8; в Двуречье соответственно 1 : 14, чаще 1 : 15, а то и к 16 и даже 16,5 свинца¹². Другими словами, в Двуречье серебро вдвое дороже. Идет обесценение денег внутреннего рынка, которое компенсируется обменом их на международную валюту в районе более благоприятной конъюнктуры.

Дисбаланс экономики Ашшура очевиден по двум последовательным царским указам правителей этого города о мораториях долгов¹³. Первый был объявлен Илушумой (около 1945 г. до н. э.) и распространялся на всех торгующих в ареале, доступном для контроля традиционных связей города (на восток, юг и север). Указ освобождал от личной зависимости по долгам. Второй мораторий долгов был объявлен Эришумом I (1940 — 1901 гг. до н. э.). Он освобождал уже не от личной кабалы, а от ареста денег и важнейших товаров внутреннего рынка (шерсть, еда, фураж). Для объяснения переброски денег внутреннего рынка на запад — неконтролируемое городом направление, полезно привлечь более обстоятельный, чем эти указы, старовавилонский эдикт царя Аммицадуки (1646 — 1626 гг. до н. э.) в обработке Ж. Боттеро¹⁴: при аннулировании недоимок казне и ликвидации процента кабальных ссуд царь оставляет под защитой закона коммерческие ссуды. При этом сообщается, что попытки

¹² Бесспорная связь дробных соотношений с реальной прибылью очевидна из таких цифр, как расчет на один сикль серебра 15,5 и 15 «зерен» свинца (ОАСР, р. 152, акт ССТ, IV 7^a).

¹³ Янковская Н. В. Децентрализованный сектор экономики в Передней Азии. Проблема специализации общин: Автореф. дис. на соискание уч. ст. д-ра ист. наук. Л., 1982, раздел 5.

¹⁴ Bottero J. Désordre économique et annulation des dettes en Mesopotamie à l'époque Paléo-Babylonienne. Journal of Economic and Social History of Orient, 1961, IV, 2, p. 113—164.

скрыть кабальную ссуду под видом коммерческой караются штрафом, а в злостных случаях — смертью. Эдикт Аммиадуки предполагает, что под контролем государства остается не менее половины товарного оборота. Возможно, зерновой фонд страны можно было учесть по кадастровым записям, но с ремесленной продукцией, как показывает практика, это совершенно нереально: даже контролируемые оптовые перевозки по главным дорогам, а не контрабандным тропам, позволяли скрыть более половины груза из сотен рулонов тканей. Система распределения товаров «в поле», т. е. вне городских стен, избегание помещать товары на склад, где в случае проверки могли обнаружиться незарегистрированные грузы, т. е. переданные без вычетов пошлинного сбора и страховых взносов, и тому подобные ухищрения профессиональной торговли открывали дорогу «черному» рынку. Поскольку ссуды местным гражданам, заведомо связанным с производством, давались, как правило, под процент не ниже 40% в год, часто под личную свободу и залог недвижимости, т. е. были кабальными, то, надо думать, что такие операции подпадали под ликвидацию долгов властями и положение хозяев денежного рынка в критической ситуации заставляло их искать выход на периферии.

Кругооборот денежной формы фондов существует, как известно, наряду с двумя другими его функциональными формами — производительной и товарной. В этом нетрудно убедиться, если рассматривать кругооборот как непрерывный, постоянно возобновляемый процесс. Для поддержания непрерывности движения фондов необходимы слаженные действия всех подразделений. Именно поэтому состоялся отрыв ашшурских торговцев от рынка в Двуречье; санкциями правителей кругооборот был разорван. Сам факт организации центра автономных торговых общин в Канише датирует включение их в экономическую систему Малой Азии, на тот момент крайней периферии Передней Азии.

Подводя итог, подчеркнем очевидную особенность канишской торговли, обнаруживающуюся по возникновению фракций драгоценных металлов. Доли сикля отражают движение кассовых сумм, соответствующих распределению *реальной* прибыли между компаньонами, хотя и различной состоятельности, но равноправными. Точность операции, отсутствие уступок соответствует напряженному режиму платежей, ускорение операций ослабляет это напряжение. Существенно, что округление сумм в погашении долгов идет в виде сбрасывания мелких фракций, а не добавления до круглой цифры. Эта черта присуща частной торговле и совершенно чужда государственной. Там уступка возможна только в виде царского указа, т. е. *единовременной* акции, теоретически распространяющейся на всех. Государственная система учета и распределения не может состязаться в оперативности с частной из-за громоздкой субординации подотчетных лиц, исключаящей действия на свой страх и риск.

WHOLESALE TRADE IN KANISH, NINETEENTH CENTURY B. C. *Uṭṭātu* — THE SMALLEST MONEY UNIT

N. B. Yankovskaya

The smallest fraction of a shekel appears in the operations of the wholesale merchants of Kanish (Kül-tepe near Kayseri in Turkey) at three points: (1) when percentage is calculated, (2) when shares of a trust bank are reckoned, (3) when there are additional balance payments for collection to the treasury. All three show that the reckoning is taken from real profit.

The fact that a punctual debtor might be let off from paying a fraction of a shekel proves that the banking associations of wholesale merchants were private enterprises. In the state sector, to which the Kanish trade organisation traditionally belonged, this was impossible on principle. Here the answer to such small operational concessions,

which relieved excessive strain, was to declare a simultaneous cancellation of arrears, a method practised when the economy was disbalanced.

Of the three phases of circulation — money, commodities and production — the last is the most important. It is there that losses arise, which are reflected in financial accounting: in the business correspondence of the Kanishites the small money units of this phase relate to the reduction of silver while bringing it in line with the requirements of international circulation. However, the chief stimulus to the rise of the smallest fraction of the shekel in silver and gold remains the usually overlooked relationship of these precious metals to the means of payment commonly used in the internal markets of Asia Minor and Mesopotamia — copper and lead: in the banking accounts 1/180 of a shekel is equal to 1 copper shekel (*BIN*, IV 54 : 15).
